

— Нэчжа, — лёжа в кровати, Дух Лотосового Корня не мог уснуть и попробовал позвать. Он был в недоумении: сегодня Нэчжа так и не появился.

— Нэчжа, Нэчжа... — он позвал ещё несколько раз, но ответа не было.

Дух Лотосового Корня забеспокоился и даже сел. Нэчжа рассердился или с ним что-то случилось? Чем больше он думал, тем больше паниковал.

— Нэчжа, у-у-у... — Дух Лотосового Корня не удержался и заплакал. Прозрачные слёзы, словно жемчужины, падали на кровать, и вскоре она была усыпана ими. Лунный свет, проникая через окно, делал эти Слезы-Жемчужины ещё красивее.

— Перестань плакать, ты меня раздражаешь, — когда Дух Лотосового Корня уже задыхался от слёз, Нэчжа наконец отозвался.

— С тобой всё в порядке, Нэчжа? — услышав голос Нэчжи, Дух Лотосового Корня тут же перестал плакать и с беспокойством спросил.

— Со мной, конечно, всё в порядке. Но, дурак, если ты будешь так выть, то привлечёшь людей, они раскроют твой секрет, и тебе конец, — сказал Нэчжа с ноткой радости в голосе.

Но Дух Лотосового Корня был так напуган словами Нэчжи, что не заметил его радости. Он поспешно зажал рот, выглянул наружу — никого. Лишь спустя долгое время он отнял руку.

— Ладно, никого нет, расслабься, — сказал Нэчжа. — Позволь мне выйти.

— Выйти? — глаза Духа Лотосового Корня мгновенно расширились. Нэчжа может выйти?

— Да. Закрой глаза, расслабься, — сказал Нэчжа. Когда Дух Лотосового Корня расслабился, он выплыл из его тела.

— Хорошо, можешь открывать глаза, — сказал Нэчжа. Дух Лотосового Корня тут же открыл глаза и увидел на кровати человека. Он удивлённо протянул руку, чтобы дотронуться, но рука прошла сквозь тело Нэчжи, и он, потеряв равновесие, упал на кровать.

Нэчжа приложил руку ко лбу. Ну и дурак, даже на кровати умудрился упасть. На его лице было написано презрение.

Но Духу Лотосового Корня было всё равно на презрение Нэчжи. Он поспешно сел и с удивлением посмотрел на него. Они были совершенно одинаковыми.

— Как ты смог выйти? Раньше ведь не мог, — с любопытством спросил Дух Лотосового Корня.

Нэчжа хотел было съесть слёзы Духа Лотосового Корня, но не мог их схватить рукой, поэтому мог лишь поглощать их своей Божественной Душой. Вскоре Дух Лотосового Корня заметил, что жемчужин на кровати стало меньше.

— Эй, а где жемчужины? — удивился Дух Лотосового Корня. — Нэчжа, Нэчжа, почему жемчужин становится всё меньше?

— Конечно, я их поглотил, болван, — сказал Нэчжа, глядя на Духа Лотосового Корня. — От тебя всё-таки есть польза. Но этих слёз слишком мало, поплачь ещё.

— Ты, ты сам болван! — Дух Лотосового Корня по-настоящему рассердился. Этот Нэчжа такой

злой. То называет его дураком, то идиотом, а теперь ещё и болваном.

Он уже не новорождённый, он знает, что это плохие слова.

— Хм, больше с тобой не разговариваю, — фыркнул Дух Лotosового Корня, слез с кровати и направился к выходу.

Нэчжа не двигался, но был вынужден переместиться вслед за Духом Лotosового Корня.

— Зачем ты за мной идёшь? — недовольно спросил Дух Лotosового Корня.

— Учитель создал это тело для меня, как я могу позволить тебе сбежать? — сказал Нэчжа, но не раскрыл всей правды. На самом деле он ещё не мог отходить далеко от Духа Лotosоского Корня.

— Это вы плохие, выкопали меня, сделали из меня человека, и теперь я каждый день боюсь, что меня раскроют и съедят, у-у-у... — Дух Лotosоского Корня зарыдал так горько и громко, что Нэчжа, испугавшись, попытался зажать ему рот, но не смог дотронуться и мог лишь слушать, как тот плачет ещё громче.

Нэчжа смотрел, как Дух Лotosоского Корня с его лицом так горько плачет, и чувствовал не сострадание, а отвращение к тому, как тот портит его лицо. Он плакал так некрасиво.

Но сейчас главным было заставить его замолчать. Нэчжа хотел применить заклинание, но не хотел тратить с таким трудом поглощённую энергию.

— Перестань плакать, — уговаривал Нэчжа. Он боялся, что плач привлечёт людей, но в то же время хотел, чтобы Дух Лotosоского Корня продолжал плакать, потому что жемчужины падали на пол, и поглощать их было так приятно. Он чувствовал, как вся его Божественная Душа наполняется комфортом.

Поэтому Нэчжа не стал мешать Духу Лotosоского Корня плакать. В конце концов, на его плач прибежали Ли Цзин и его жена.

— Нэчжа, что случилось? — госпожа Ли подлетела к Духу Лotosоского Корня и обняла его. Ей было так его жаль.

— Ик, — Дух Лotosоского Корня задыхался от слёз и икнул. — Мама.

В этот момент Дух Лotosоского Корня был и расстроен, и немного напуган, потому что на полу всё ещё лежали жемчужины.

А самое главное, Нэчжа стоял рядом с ним. Мама поймёт, что он фальшивый Нэчжа. Что же делать? Чем больше он думал, тем жальче ему становилось, и он снова заплакал.

Госпожа Ли думала только о том, почему плачет её сын, и не задумывалась, почему его слёзы превращаются в жемчужины.

А вот Ли Цзин заметил это странное явление, и его сомнения росли.

С Нэчжей что-то было не так. Ему нужно было спросить у Совершенного Тайи, что происходит с Нэчжей.

— Ладно, ладно, не плачь. Пойдём в дом, на улице ветрено, — госпожа Ли успокоила его и

повела в дом, а потом начала расспрашивать, почему он плакал.

Дух Лотосоского Корня моргнул, посмотрел на Нэчжу, потом на госпожу Ли. — Мама ничего не видела?

— Что видела? — с недоумением спросила госпожа Ли. — Тебе приснился кошмар?

— Они меня не видят, не паникуй, — видимо, на этот раз Дух Лотосоского Корня плакал так сильно, что его глаза покраснели, а лицо было таким обиженным и жалким, что Нэчжа, поглотивший немало энергии, проявил сострадание и напомнил Духу Лотосоского Корня, что другие его не видят.

Дух Лотосоского Корня моргнул, посмотрел на Нэчжу. Неужели не видят?

Ли Цзин проследил за взглядом Духа Лотосоского Корня, но ничего не увидел.

— Нэчжа, что ты увидел? — нахмурившись, спросил Ли Цзин.

— Ничего, — Дух Лотосоского Корня поспешно опустил голову и замотал ею. Он не мог сказать правду. Если он скажет, папа и мама перестанут его любить, а может, даже съедят. Это было слишком страшно.

— Не бойся, мама здесь, — увидев, что Дух Лотосоского Корня, кажется, напуган, госпожа Ли поспешно обняла его и погладила по спине. Дух Лотосоского Корня тоже прижался к госпоже Ли.

Но нынешний Дух Лотосоского Корня был подростком лет пятнадцати-шестнадцати, а не восьми-девятилетним ребёнком. Ли Цзин, увидев это, счёл это неуместным, шагнул вперёд и разделил госпожу Ли и Духа Лотосоского Корня.

— Ты увидел что-то плохое? — мягко спросил Ли Цзин.

Дух Лотосоского Корня покачал головой. Хотя он считал, что Нэчжа — нехороший, потому что постоянно его ругает, он не мог этого сказать.

— Не бойся, скажи папе, — снова спросил Ли Цзин.

— Ничего, просто приснился кошмар, — сказал Дух Лотосоского Корня. Он не хотел и не мог рассказать о существовании Нэчжи, потому что время ещё не пришло.

— Тогда я останусь с тобой, — сказала госпожа Ли, собираясь посидеть с Духом Лотосоского Корня, пока он не уснёт.

Но Ли Цзин не согласился. Он велел госпоже Ли идти, а сам остался с Духом Лотосоского Корня.

Дух Лотосоского Корня покачал головой. — Я уже проснулся, всё в порядке. Папе и маме не о чем беспокоиться, идите. Я больше не усну, немного потренируюсь во дворе.

— Ну хорошо. Если испугаешься, зови маму, — перед уходом госпожа Ли всё же сжала руку Духа Лотосоского Корня и с беспокойством сказала.

— Понял, мама, — кивнул Дух Лотосоского Корня и послушно ответил.

Ли Цзин проводил госпожу Ли, но затем вернулся и обнаружил, что Дух Лотосоского Корня разговаривает с воздухом. Его сердце сжалось. Что-то действительно было не так.

— Папа, почему ты снова здесь? — Дух Лотосоского Корня в панике отступил на несколько шагов.

— Ты Нэчжа? — серьёзно спросил Ли Цзин, глядя на Духа Лотосоского Корня. Ему, конечно, нравился этот ребёнок, но был ли он действительно его сыном Нэчжей?

Послушный, милый, невинный, как ребёнок. Был ли это действительно его озорной сын?

— Я, я, я, — Дух Лотосоского Корня очень хотел сказать «да», но, глядя в сложные глаза Ли Цзина, не смог этого сделать и, словно избегая ответа, опустил голову.

— Дурак, — не удержался Нэчжа. В одно мгновение он вошёл в тело Духа Лотосоского Корня. Когда тот снова поднял голову, это был уже другой человек.

— Конечно, я, — холодно фыркнул Нэчжа. — Если я не Нэчжа, то кто? Или ты снова не хочешь меня, считаешь меня помехой?

Ли Цзин посмотрел на Нэчжу перед собой. Этот знакомый взгляд подтверждал, что это Нэчжа. Но почему он так отличался от того, что был только что?

— Нэчжа, с тобой всё в порядке? — не удержался и спросил Ли Цзин.

— А что со мной может быть не так? — сказал Нэчжа. — Или ты надеешься, что со мной что-то случится?

— Конечно, нет. Как отец может желать тебе зла? Просто твоё поведение и речь так внезапно меняются. Не только я сомневаюсь, боюсь, и у твоей матери есть сомнения, просто она не хочет их высказывать, потому что ты вернулся, и даже если бы ты был фальшивым, она бы не стала этого разоблачать, — сказал Ли Цзин. — Почему твои слёзы только что превратились в жемчужины?

У Ли Цзина было много сомнений, и он не удержался и спросил.

— Моё нынешнее тело Учитель сделал для меня из корня из пруда с лотосами в Пещере Золотого Света на Горе Цяньюань, поэтому оно, естественно, отличается от обычного, — сказал Нэчжа. — Ты, великий генерал, чего так удивляешься? Или ты думаешь, что я демон и хочешь меня убить?

— Нэчжа, я не это имел в виду, — оправдывался Ли Цзин.

— Хм, раз не это имел в виду, то не задавай глупых вопросов. Если бы не мама, думаешь, я бы хотел сюда возвращаться? — сказал Нэчжа.

— Я знаю, я виноват перед тобой, — вздохнул Ли Цзин. — Ладно, если ненавидишь меня, то ненавидь.

Ли Цзин пришёл с кучей сомнений, а ушёл с душой, полной печали. Луна отбрасывала его длинную-длинную тень.

После ухода Ли Цзина Нэчжа снова отступил, и Дух Лотосоского Корня не удержался и приложил руку к сердцу. Ну и напугал же он его.

— Папа что-то заподозрил, что делать? Он не наймёт кого-нибудь, чтобы меня поймать? — Дух Лотосоского Корня, вздохнув с облегчением, вспомнил слова Ли Цзина и снова запаниковал.

— Не наймёт, — сказал Нэчжа. — Перестань выдумывать всякую ерунду. Даже если Ли Цзин захочет тебя поймать, ещё вопрос, захочет ли этого мама.

— Значит, на самом деле мама тоже сомневается, что я — это ты, да? — хотя телом управлял Нэчжа, их разговор Дух Лотосоского Корня слышал.

— Ты и так не я, — сказал Нэчжа. — Так что тебе пора уходить, пока Ли Цзин однажды не решил тебя поймать и сварить из тебя суп из свиных рёбрышек с Лотосовым Корнем.

— Опять ты меня пугаешь, — фыркнул Дух Лотосоского Корня.

Но слова Нэчжи запали ему в душу. Он пришёл в Заставу Чэньтан, чтобы помирить Нэчжу с отцом, а теперь отец подозревает, что он не Нэчжа. Что же делать? Учитель ведь ничего об этом не говорил.

<http://bllate.org/book/14927/1323667>